

Полное название: правительственный работник, который умер на своём посту, должен считаться наполовину мучеником; почему это стало моей следующей жизнью? Пора бы высшим демонам в аду начать следить за качеством своей работы.

Полное название: правительственный работник, который умер на своём посту, должен считаться наполовину мучеником; почему это стало моей следующей жизнью? Пора бы высшим демонам в аду начать следить за качеством своей работы.

С восточной стороны к дому прилегал прекрасный пруд, в котором цвели лотосы. Вид на него был захватывающим, особенно когда лучи закатного солнца отражались в нём. В комнатах было удушающе жарко, однако во внутреннем дворике дул прохладный ветерок. Несколько молодых служанок сидели там и щёлкали семечки дыни, сплетничая. Яо Ии лежала в своей комнате на буковой постели в полумёртвом состоянии и в полном одиночестве. Никого из слуг не было в доме, чтобы прислуживать ей.

Яо Ии целиком зарылась в кучу подушек. Она раскинула руки и ноги и лежала без движения с пустым выражением на лице. Яо Ии всегда ощущала в себе некую безжизненность, с самого своего рождения. Она покрутила головой, осматривая комнату. Комната выглядела в точности как древние покои в дорамах, которые крутили по телевизору. В центре комнаты стоял круглый стол. Яо Ии не могла точно сказать, из какого дерева он был сделан, но оно определённо было высокого качества. Сбоку у стены стоял деревянный шкафчик, его окружали маленькие круглые табуретки. Этот шкафчик был расписан цветочными узорами, которые олицетворяли собой восемь божеств, плывущих через море.

В горле у Яо Ии пересохло, так что она поднялась с кровати. Поскольку южане были привычны к деревянным полам, она не ощутила никакой прохлады, когда её босые ноги коснулись пола. Когда она подошла к круглому столу, она увидела под ним две табуретки: одну повыше, другую пониже. Яо Ии, ощущая всю комичность ситуации, забралась сначала на маленькую, потом на высокую табуретку, и наконец-то смогла дотянуться до столешницы. На столе стоял тяжёлый чайник. Она пододвинула его поближе к себе и, наклонив, напилась воды прямо из носика. После этого она вернулась в постель. Забравшись в кровать, она почувствовала лёгкое послевкусие во рту. Её посетила запоздалая мысль: это была не просто вода, это был чай, причём достаточно хороший.

Несколько дней назад она проснулась от жажды, точь-в-точь как сегодня. В тот день она самостоятельно взяла и выпила чашку воды: тогда внезапно в комнату вошли какие-то люди. Главной среди них, судя по всему, была пожилая женщина. Она выглядела как громом поражённая. Было похоже, что зрелище маленькой девочки, тянущейся за водой, могло вызвать у неё сердечный приступ. Она немедленно отругала слуг в дворике, и они тотчас принялись утешать Яо Ии. Но Яо Ии пробыла в этом мире всего пару дней и поэтому не понимала, что вообще происходит. Попад в этот мир, не имея возможности увидеть маму, папу, кормилицу, или свою личную служанку, она не имела ни малейшего понятия, где она находится. Она видела лишь незнакомых людей, которые постоянно входили и выходили из её комнаты с занятым видом. Она не узнавала их лица, поэтому она могла только слушать и не реагировать ни на что. Пожилая женщина несколько раз вздохнула и произнесла «Какая жалость!» перед тем как уйти.

Яо Ии постоянно жалели, но комфортнее всего она чувствовала себя, когда в комнате никого не было. Остаться спокойной внешне, когда ты на самом деле напугана, было весьма трудной задачей.

Когда она была одна в комнате, она могла делать всё, что ей вздумается. Если ей хотелось потянуться — она потягивалась, если ей хотелось попрыгать — она прыгала. Кроме того, в одиночестве было неожиданно легче оправиться от шока после путешествия во времени. После визита той пожилой женщины прилежность слуг резко возросла. Они стали приносить и оставлять на её столе различную еду и десерты, и подавали несколько различных сортов чая. Поскольку Яо Ии была маленького роста, они даже сделали лесенки, чтобы ей было удобнее доставать различные вещи. Вчера они даже принесли тарелку свежего винограда. Какие заботливые люди! Обслужив её, они возвращались к своим собственным делам.

Яо Ии была очень тронута таким подходом.

До неё доносились обрывки разговора со двора. Ей не приходилось напрягать слух, чтобы ясно услышать, о чём шла речь. В данный момент в поместье семьи Шэн происходили значительные перемены. Чувствуя себя одиноко, служанки собирались группками и с жаром обсуждали все недавние события.

— Сегодня я услышала от правой руки господина, Лайфу, что имперский указ был принят ещё позавчера. Наш господин станет старшим провинциальным чиновником и к концу месяца должен переехать в префектуру Ден. Эти несколько дней в доме наложницы Линь творится настоящая неразбериха: они лихорадочно распродают своё имущество, чтобы им было проще переехать, — сказала служанка А.

— Боже! Да вы знаете, сколько богатств накопила наложница Линь за все эти годы? Она живёт даже с большим шиком, чем законная супруга нашего господина. Я слышала, что она родилась в успешной семье, но, поскольку она влюбилась в нашего господина, она решила пожертвовать своим будущим и стать наложницей. Видимо, эти слухи не врут, — возбуждённо сказала служанка В.

— Хах! Прекращай слушать людей, которые приукрашивают истории! Мама рассказывала мне, что давным-давно наложница Линь была отвергнутой дочерью семьи чиновников. Так что, когда она появилась в поместье Шэн, с ней было всего лишь две служанки и пять или шесть коробок с вещами. Она даже одета была хуже, чем наши служанки второго ранга. Вот тебе и успешная семья! — язвительно сказала служанка С.

— Ах, но сейчас эта наложница Линь живёт на широкую ногу. Она так нравится господину, так что нет ничего удивительного в том, что его супруга постоянно зла. Тем более господину нравятся дети наложницы: юный господин Фен и юная госпожа Мо. Он почти не видится с юной госпожой Хуалань, юным господином Чанбаем и юной госпожой Жулань. Так что наложница Линь явно знает, что делает, — завистливо сказала служанка D.

— Само собой, ведь она очаровала господина настолько, что его даже не заботит честь и

репутация своей супруги и семейные правила. Даже пожилой госпоже это не нравится, но она не хочет вмешиваться во все эти проблемы. Но, а что до наложницы Линь, она быстро родила ему сына и дочь после своего появления, и этим она заслужила его расположение, — добавила служанка Е. — Ах, ну что мы всё о них, взгляните: сад нашей юной госпожи в ужасном состоянии. Когда наложница Вэй ещё была жива, за садом хорошо следили, поскольку господин часто посещал его. Ну а теперь, когда её не стало, сад забросили. Не знаю даже, где нам теперь проводить время! Вот бы нас перевели в покои наложницы Линь, это было бы так здорово! Говорят, что служанки там получают лучшую еду и одежду и их жалованье выше, чем где-либо ещё, — продолжила она.

— Ты всего лишь веришь в то, во что хочешь верить! Говорю тебе, наложница Линь не самая хорошая госпожа, — Яо Ии узнала голос служанки С. В её голосе слышалась усмешка. — Когда она только вышла замуж, всё было хорошо. Но вскоре после этого, примерно, когда она вынашивала молодого господина Фен, она понизила нескольких весьма квалифицированных слуг без всяких причин. Мою мать, тётушку Лай, старшую сестру Цуйси и даже мою бабушку понизили. И вы знаете, за что? Просто за то, что они видели её нищей, когда она только появилась здесь.

— О! Так то, что рассказывала Цуйси — правда? Видимо, эта наложница Линь действительно весьма влиятельная личность, — заикнувшаяся про перевод служанка Е явно была очень шокирована.

— Неужели ты думала, что я просто сплетничала? — удивилась служанка С. — Служанка высокого ранга не стала бы рассказывать о таком, а служанок низшего ранга, которые треплются обо всём, просто выгонят из поместья. Вот почему никто никогда не говорит о её прошлом и только люди на её прямом жалованье рассказывают о ней хорошие истории. Кто хорош в четырёх искусствах? Кто прекрасно читает стихи и поёт песни? Кто всегда добр, скромен и невинен? Эх! По-настоящему добрым, скромным и невинным человеком была наша любимая умершая наложница Вэй.

— Старшая сестра Цуй, говори потише. Если кто-то тебя услышит, тебе несдобровать! — участливо напомнила ей служанка F.

— Пф! Чего мне бояться? Моя мать, бывшая служанка пожилой госпожи, уже не работает здесь, она живёт на ферме. К тому же, у меня уже есть жених. Вчера моя мать уже отправляла просьбу пожилой госпоже. Так что, когда господин отправится в префектуру Ден, я не поеду с ними, а останусь на ферме. Так что уж мне-то можно не бояться за своё место.

«Оказывается, у служанки С уже есть хороший план побега, поэтому она не боится последствий», — подумала Яо Ии.

— Эх, если бы не происшествие с наложницей Вэй, никто бы так и не узнал, что наложница Линь такая жестокая. Слушая её красивые речи, видя её приятные манеры и то, как по-дружески она общается с людьми, кто бы мог подумать... Сразу же после смерти наложницы Вей она выгнала старшую сестру Дие и нескольких других слуг. Даже кормилицу нашей молодой госпожи она не пощадила. Она собрала их всех и просто разом выставила из дома.

Остались только мы, несколько служанок третьего ранга, которые ничего не знают... — произнесла служанка А тихим голосом.

— Естественно, она их выставила, это же были самые приближённые слуги наложницы Вей! Они могли знать что-то, что помогло бы раскрыть детали произошедшего. Если бы они остались, господин бы допросил их, тогда могло бы всплыть много интересного. И что бы тогда было? — спросила служанка С, Цуй.

— Какие детали? О чём ты вообще говоришь? — мягко спросила служанка В.

Служанка С, Цуй, понизила голос:

— Пф! Пусть мы служанки третьего ранга, но мы не слепые. Тот день, приблизительно с трёх до пяти утра, мы услышали крик боли из покоев наложницы Вей. Старшая сестра Дие побежала в покои наложницы Линь, чтобы попросить повитуху, но почему повитуха пришла только где-то с десяти до одиннадцати утра? В поместье есть несколько пожилых служанок, которые знают, как принимать роды. Но почему по странному стечению обстоятельств никого из них не было в тот день? Они явно ждали, пока наложнице Вэй не станет совсем плохо. Старшей сестре Дие срочно нужна была горячая вода и полотенца, но почему нас всех в тот момент разослали по различным поручениям? В этот критический момент поблизости не было никого, кому можно было бы отдавать приказы. К тому же, вспомните, господин и госпожа на тот момент уже как несколько дней были в отъезде, а пожилая госпожа уже отошла от управления поместьем. И вы спрашиваете, о каких деталях идёт речь?! Хвала Небесам, что господин внезапно вернулся домой по срочному делу и застал наложницу Вэй на последнем издыхании. Расспросив служанку Дие, он немедленно пришёл в ярость. Если бы господин вернулся на несколько дней позже, как планировалось, тогда, боюсь, что наложница Линь уже подчистила бы все улики, и было бы совершенно невозможно ничего выяснить!

Когда она закончила говорить, двор погрузился в тишину. Были слышны только несколько глубоких вздохов. Яо Ии тихо вздохнула и перевернулась на другой бок, ожидая продолжения истории. Спустя некоторое время одна из служанок сказала:

— Но за эти десять дней мы так и не увидели реакции господина. Он постоянно закрывается в своём кабинете и у наложницы Линь тоже всё хорошо. Судя по всему, наложница Линь занимает больше места в сердце господина, чем наложница Вэй.

Служанка С, Цуй, хмыкнула несколько раз, но не стала ничего говорить.

— Если это правда, тогда зачем наложница Линь вообще пошла против наложницы Вей? Для чего ей было убивать наложницу Вэй, если наложница Линь важнее для господина? Зачем столько внимания к ней, при полном игнорировании других наложниц, например наложницы Пин или наложницы Сян, — со вздохом заметила служанка D.

— Разве ты не понимаешь? Как можно сравнивать наложниц Пин и Сян с нашей наложницей Вэй? Пусть она не знает поэзии или песен, но она не какая-то там низкоранговая служанка.

Она вышла замуж с честью. У неё отличная родословная, она была молода и тактична. С самой их свадьбы господин восхищался ей, в итоге она подарила ему дочь — нашу юную госпожу. Если бы она родила ему мальчика, то она, возможно, стала бы более важна для него, чем наложница Линь. Но, к сожалению... — сказала служанка F авторитетным тоном.

— Я слышала, что молодой господин должен был быть очень красив. У него должны были быть глаза прямо как у нашего господина. Так жаль, что он задохнулся в утробе. Ах, что за безобразие! — сказала служанка В мягким голосом. — Даже если будет расследование, разве господин заставит наложницу Линь заплатить за их жизни своей? Ведь это просто не может произойти, хотя бы из-за юных господина Фена и госпожи Мо. Всё, что ему остаётся, это только вымещать злость на слугах.

Яо Ии задумчиво кивнула. Слова этой служанки звучали разумно. Двор снова погрузился в тишину.

— Старшая сестра Цуй, тебе так повезло, твои родители и братья работают. Когда ты покинешь это поместье, ты сможешь жить не беспокоясь. А мы — мы даже не знаем, что с нами будет. Скоро этот маленький дворик опустеет. И кто знает, куда отправится наша юная госпожа, — служанка Е не уставала напоминать им об их возможном переводе.

— Наслаждаться чем? Я просто сменю место работы. Да, я буду ближе к своей семье, но это всё. Да и вам всем не стоит волноваться. Все вы служанки третьего ранга, так что не страшно, если наложница Линь обратит на вас свой гнев. Жизнями вы не поплатитесь. В крайнем случае, вам придётся уйти к другому господину, — довольно сказала служанка С.

— Смена господина тоже может быть непростой. Никто же не знает заранее, насколько легко будет служить другому хозяину. Вот, например, наложница Вэй — добрая и честная, она ни разу не злилась на нас. В тот год, когда моя младшая сестра заболела, она всё ещё выплачивала мне часть её жалованья, — сказала служанка А.

— Конечно, она честна, но это оказалось её слабостью. Не все в нашем поместье достойные люди. Чужаки приходили сюда, когда им хотелось, а некоторые служанки даже осмелились плести интриги против неё. И даже пострадав от рук служанок, она ничему не научилась и продолжала быть дружелюбной ко всем и молча страдать в одиночестве. Не считая старшей сестры Дие, которая осмелилась заступиться за неё, кто ещё вспомнил о её доброте в тот роковой день? Говорю вам, у господ должна быть некая аура превосходства. Они должны быть способны разделять добро и зло, если они хотят быть успешными, — сказала служанка В.

Разговор становился слишком серьёзным, поэтому они поспешили сменить тему. Они принялись обсуждать свадьбу Цуй, и атмосфера в саду вновь стала расслабляющей. Яо Ии лежала на кровати, уставившись на зелёные узоры на декоративной ширме. Она уже десять дней слушала подобные сплетни от этих служанок. Она находилась в теле шестой госпожи семьи Шэн, Шэн Минлань.

Она была дочерью наложницы, только что потерявшей единственного человека, на которого

она могла полагаться. Видимо это лихорадка, про которую говорили, и была причиной головных болей, которые дезориентировали её до такого состояния, что она не могла произнести и слова. Слуг совершенно не волновало то, что происходило с ней. И к тому же, в данный момент, в поместье Шэн царила адская неразбериха. Если они не были занятыми делами, связанными с переездом, то они, определённо, были заняты делёжкой денег.

Старшие служанки и жёны управляющих были крайне заняты, они без остановки носились туда-сюда по поместью. Никому не было дела до этой группки служанок и, поскольку большинство из них было детьми других слуг, они не были взрослыми или опытными и всё ещё нуждались в руководстве. Единственной положительной чертой этих служанок было их понимание ситуации. Поскольку все они были служанками третьего ранга, у них не было слишком строгих правил поведения, поэтому они могли говорить на совершенно любые темы, что являлось большим преимуществом для Яо Ии. Она словно слушала рассказы о многосерийной дораме. И даже самые непримечательные детали о поместье семьи Шэн были ей важны.

Биологического отца Шэн Минлань, главу семьи Шэн, звали Шэн Хун. Он был выходцем из рода чиновников, успешно прошедших высший экзамен. В данный момент он был чиновником шестого ранга, которого вот-вот собирались повысить до старшего провинциального чиновника. Он также был ребёнком наложницы, но его законной матерью считалась некая старая госпожа, живущая в западных покоях. У него была одна законная жена и несколько наложниц. Яо Ии не знала, сколько их было точно. В историях этих служанок не было никакого порядка в повествовании, что затрудняло понимание всей картины происходящего.

Законная жена господина Шэн была рождена в семье Ван. Она была дочерью помощника министра доходов. Для Шэн Хуна этот брак был выгодным. Семья Ван была старой и влиятельной. Выходцы из неё несколько поколений становились высокоранговыми чиновниками. Прошлый глава семьи Шэн, отец Шэн Хуна, уже заканчивал свою карьеру, когда Шэн Хун закончил обучение. Однако это не стало проблемой, поскольку была ещё пожилая госпожа Шэн, чья родословная была ещё лучше, чем у семьи Ван. В конце концов, она была старшей законной дочерью хоу Юни. Кроме того, прошлый глава семьи Шэн стал известен на весь Китай тем, что вошёл в тройку лучших на императорском экзамене. Прошлый глава семьи Ван долго обдумывал возможность этого брака, взвешивая все за и против, пока, наконец, не дал своё благословение.

Старшая дочь Ван Ши, Шэн Хуалань, уже достаточно взрослая, чтобы выйти замуж. Её старший сын, Шэн Чанбай, был в возрасте одиннадцати лет. Её младшей дочери, Шэн Жулань, было примерно столько же лет, сколько Яо Ии.

Что касается наложниц, первой из них была та самая наложница Линь. Хоть её и звали Линь, как и героиню из «Сон в красном тереме», Линь Даю, их нельзя было сравнивать. Наложница Линь явно была более могущественной. Они были практически полными противоположностями. Прямо как Е Юцзин и Ван Цзусянь. У Линь Даю было прибежище в виде бабушки по отцовской линии и его богатств, и она большую часть жизни просто плыла по течению, тогда как наложница Линь попала в семью Шэн будучи нищей и добилась всего с нуля. Подобно стране третьего мира, которая резко переходит из феодального или колониального строя к успешно развивающейся нации, она из нищей превратилась в преуспевающего человека. У неё были сын и дочка Шэн Чанфен и Шэн Молань. Яо Ии была не

уверена в их возрасте, но, вероятно, они были примерно такого же возраста, что и Чанбай и Жулань.

Помимо Линь, были также наложницы Пин и Сян. Наложница Сян стояла выше, так как у неё был сын по имени Шэн Чандун. Что до остальных наложниц, Яо Ии не знала и не стремилась узнать про них ничего, кроме того факта, что детей у них не было. Но в отсутствии стремления не были виноваты ни лень, ни апатия: просто путешествие во времени выбило Яо Ии из колеи. Яо Ии в своей прошлой жизни была помощником судьи. Получив образование юриста, она сдала экзамен на должностное лицо. Продемонстрировав свою значительную целеустремлённость и пройдя по головам, она, наконец, заполучила должность в окружном суде. Из-за этой должности она заработала бесконечную зависть своих одноклассниц. Её работа состояла в заполнении бланков дел, как в уголовном, так и в административном судах, присутствии на суде и фиксации хода судебного процесса. Там она была замечена высокопоставленной женщиной из вооружённых сил и была назначена в один из самых перегруженных административных судов.

Работа в суде в гонконгских дорамах и в реальной жизни — это абсолютно разные вещи. В суде Яо Ии не было нужно судить кого-либо, ей не нужно было даже говорить. Не считая бесконечного записывания хода судебного процесса, она была человеком-невидимкой. Однако её имя всегда указывалось в финальном судебном вердикте. Большинство этих дел было связано с разделением семейного имущества или заявлением права на наследство, что стало настоящим испытанием для выдержки Яо Ии. Иногда Яо Ии встречала красавчика-адвоката или симпатичного судью постарше, но, к сожалению, в присутствии красивых юристок, у неё не было ни шанса показать себя. Так что, узнав, что у них обоих появились девушки, сообразительная Яо Ии, которую вот-вот собирались повысить, храбро заявила, что хочет работать на границе с пожилой женщиной-судьёй в течение года.

У подобных командировок было прозвище «конные суды». Их основной задачей было делопроизводство в горных районах. Добраться туда было чрезвычайно трудно, чтобы попасть в город приходилось ждать транспорта от пары дней до недели. Чтобы работать там, нужно было иметь чудовищную выдержку. Прозвище «конные суды» пошло из прошлого: тогда это был всего лишь один судья с парой помощников, они путешествовали на лошадях или мулах со всем необходимым оборудованием, документами, печатями и так далее. Они шли от деревни к деревне, пробираясь через горы и другие места, где нельзя было проехать на автомобиле. При этом каждое заседание суда должно было проходить со всеми предписанными процедурами. Это было тяжёлой работой. Местным судам часто не хватало людей, поэтому они запрашивали помощь из судов в крупных городах.

Непосредственной начальнице Яо Ии светила должность заместителя управляющего, поэтому она стиснула зубы и решила отправиться, но никто из работавших в управлении девушек не хотел ехать с ней, потому что у них не было парня и они в панике искали его, либо были парни и они не хотели их бросать. Так что, когда Яо Ии храбро шагнула вперёд, её начальница была растрогана до слёз.

Когда мать Яо, на тот момент уже десять лет руководившая местным комитетом всекитайской федерации женщин, услышала это решение, она немедленно пожелала отвезти свою дочь в больницу и проверить её на вменяемость. Её брат, работавший в большом городе, отпросился с работы и приехал домой в ярости. Только отец Яо, который также работал в правительстве,

подумал, что это было замечательным решением, и почувствовал гордость за свою дочь. Тщательно проанализировав плюсы и минусы этой работы, мать Яо, в конце концов, тоже смирилась.

Но на самом деле, Яо Ии не слишком-то стремилась получить повышение. Она просто хотела плыть по течению всю свою жизнь: отучиться в школе, университете, найти работу, выйти замуж и создать свою семью. Жизнь по этому шаблону виделась ей вполне комфортной, но в ней не доставало жизненного опыта. Так что, она надеялась, что, съездив куда-то ещё, погуляв, посмотрев и попытавшись понять жизни других людей, она восполнит часть недостающего опыта.

За этот год Яо Ии испытала множество лишений, но домой она возвращалась довольная. Но на пути назад они столкнулись с жутким непрекращающимся штормом. Когда он, наконец, закончился, её начальница торопливо позвала всех своих подчинённых в автобус и приказала водителю поторопиться. На полпути их накрыло оползнем, после чего Яо Ии проснулась в этом теле.

Изменившейся маленькой Яо Ии, лежавшей в кровати, пришла в голову мысль: люди несут ответственность за защиту гор и лесов, вырубка деревьев в неподходящих местах может действительно привести к смерти ваших детей.

Примечания:

Чиновники, успешно прошедшие высший экзамен. Имеется в виду Цзиньши. Это обладатели высшей степени на экзамене, который проводился раз в три года.

Хоу Юни. Хоу (侯) — нередко переводят как «маркиз», и в приложении к эпохе династии Шан-Инь это действительно соответствует «маркизу как правителю марки»: хоу были военачальниками приграничных округов. Потом, как и в Европе, ситуация изменилась: появились номинальные хоу, ничем в реальности не управлявшие, так называемые «ле-хоу».

Йе Юцзин и Ван Цзусянь. Это гонконгские актрисы. Супруга Ван Ши: Ши обозначает не её имя, а буквально несёт смысл «в девичестве», т.е. до выхода замуж она принадлежала семье Ван.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/317985>